

Обычно ленивый Тун Цянь вдруг вскочил с кровати, чем сильно удивил Чжоу Минъяня.

Он уставился на него горящим взглядом:

— Этот старый хрыч, наверное, обеднел до нитки?

В его голосе звучало злорадство.

В прошлой жизни Чжоу Минъянь знал, что Тун Цянь не ладил с отцом, который был настоящим подлецом.

Но, вернувшись в прошлое, он наконец понял, кем на самом деле был его отец.

Человек, который мог ударить сына на глазах у всех родственников и друзей, — если бы он не пришёл вовремя, даже представить страшно, что могло бы случиться с Тун Цянем.

Поддерживая настроение Тун Цяня, Чжоу Минъянь слегка улыбнулся.

— Сколько именно он потерял, не сказали, но когда он приехал, то был на арендованной машине, а уходил пешком.

Тун Вэйлун всегда любил выставлять напоказ своё богатство. Заработав деньги, он специально арендовал машину, чтобы показать свою состоятельность, возвращаясь в деревню.

В то время машина была редким явлением, и такой шикарный вид привлёк внимание жителей нескольких соседних деревень.

Тун Вэйлун был вне себя от гордости.

Естественно, он не мог представить, что после этого визита его карманы опустеют, и он не сможет даже арендовать машину, уйдя пешком с опущенной головой.

— Заслужил!

Тун Цянь с ненавистью плюнул.

Говорят, когда Тун Вэйлун уходил, никто его не провожал.

Жители деревни стояли вдалеке, указывая на него пальцами и выражая презрение.

Этот человек, который бил жену, бросал сына и спал с вдовой, был из их деревни.

Позор!

Менталитет деревенских жителей ещё не был испорчен деньгами, и даже если человек был богат, но аморален, его всё равно презирали.

Представляя себе жалкий вид Тун Вэйлуна, Тун Цянь чуть не засмеялся в голос.

В прошлой жизни он был ещё маленьким и наивным, и его тётя подстрекала его плакать и кричать, из-за чего мать не смогла разобраться с этой парой подлецов и просто увела его домой.

На этом всё и закончилось.

Поскольку ребёнок плакал и звал отца, мать Тун Цяня, жалея его, вынуждена была смириться, и они даже вместе встретили Новый год.

Раз случилось один раз, потом второй, а за вторым последовал третий.

Позже, когда она узнала, что Тун Вэйлун изменяет и даже имеет ребёнка на стороне, она уже полностью очерствела.

Вспоминая безжизненный взгляд матери, Тун Цянь вздрогнул и схватил Чжоу Минъяня.

— Давай спланируем, как мы будем жить дальше.

На этот раз он точно не допустит повторения трагедии прошлой жизни!

Представляя себе будущую счастливую жизнь, Тун Цянь был полен решимости.

— Во-первых, нам нужно заработать денег, много-много денег.

Тун Цянь размахивал своими короткими ручками, подражая тому старцу на южном море, и нарисовал в воздухе большой круг.

Он выглядел так мило, что Чжоу Минъянь не смог сдержать смеха.

Тун Цянь подумал, что он смеётся над его непрактичностью, и тут же нахмурился, поучая:

— Деньги — это очень важно! С деньгами всё возможно, без них — ничего не получится.

Чжоу Минъянь перестал смеяться и серьёзно кивнул.

Увидев, что его единственный слушатель наконец настроился серьёзно, Тун Цянь был доволен.

— Но как мы будем зарабатывать?

Первый же вопрос Чжоу Минъяня поставил его в тупик.

Тун Цянь запнулся и забормотал:

— Нам нужно найти способ заработать и накопить капитал.

Заработать деньги было просто, особенно в это золотое время 80-х.

Но проблема заключалась в том, что они оба были ещё слишком малы: ему девять, а Чжоу Минъяню одиннадцать. Даже если бы мать согласилась, никто бы не воспринял их всерьёз.

Видимо, надежда на заработок всё же лежала на матери.

Её звали Ван Пинпин, и Тун Цянь считал, что знал её довольно хорошо.

Красивая, добрая, трудолюбивая — во всём хороша.

Единственный её недостаток — она была слишком простодушной.

Её характер был прямолинейным и негибким, иначе она бы не терпела издевательств Тун Вэйлуна столько лет.

— Малыш, ты не думал о том, чтобы помочь маме измениться?

Чжоу Минъянь не имел ничего против Ван Пинпин, но если они действительно собирались заняться бизнесом и взять на себя заботу о трёх детях, то в её нынешнем состоянии это было невозможно.

Тун Цянь нахмурился и вздохнул.

Он и сам хотел, чтобы мама изменилась, но, как говорится, горбатого могила исправит, и он пока не мог придумать, как это сделать.

Чжоу Минъянь не любил видеть его таким, провёл рукой по его нахмуренному лбу и успокоил:

— Не торопись с деньгами. Мы ведь переродились, и даже если не станем богачами, разве мы не сможем прокормить семью?

Он уже начал привыкать считать дом Тун Цяня своим.

Тун Цянь не обратил внимания на его тон, наоборот, ему казалось, что Чжоу Минъянь прав.

Даже если он не верил в свои силы, он не мог сомневаться в Чжоу Минъяне.

В прошлой жизни тот был влиятельной фигурой в Цзинхае, и помимо знатного происхождения, его личные способности тоже не вызывали сомнений.

Вспоминая сплетни, которые он слышал от коллег и клиентов в прошлой жизни, Тун Цянь украдкой взглянул на Чжоу Минъяня.

Их взгляды встретились.

Тун Цянь сглотнул и решил, что нужно прояснить ситуацию.

— Эм, Минъянь, сейчас у нашей семьи нет ни власти, ни влияния, поэтому нам нужно быть осторожными. Мы не можем заниматься незаконными делами.

Чжоу Минъянь улыбнулся:

— Я понимаю. Если только это не необходимость, я не стану создавать проблемы тебе и тёте.

Что значит «если только это не необходимость»? Объясни!

Тун Цянь с широко раскрытыми глазами посмотрел на его спину и сдался.

Он бросил школу в старших классах и сразу начал работать, вращаясь в низших слоях общества. Он видел слишком много тёмных сторон и понимал, что общество — это грязное болото.

Даже самый чистый цвет, оказавшись в нём, рано или поздно изменится.

Он не мог требовать от Чжоу Минъяня обещаний, так как понимал, что если кто-то из тех, кого он любит, окажется в опасности, он сам не знает, что сможет сделать.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Чжоу Минъянь хотел встать, но обнаружил, что его крепко обхватил осьминог.

Тун Цянь спал беспокойно, любил обниматься, и, не понятно как, он умудрился положить руки и ноги на Чжоу Минъяня, а голову полностью уткнуть в его грудь.

Неудивительно, что всю ночь он чувствовал, как что-то давит на грудь.

Несмотря на осторожность, Чжоу Минъянь разбудил Тун Цяня, и тот сонно пробормотал:

— Зачем ты так рано встал?

Чжоу Минъянь уложил его обратно под одеяло:

— Ничего, спи дальше.

Лишившись живой подушки и обогревателя, Тун Цянь с грустью понял, что больше не сможет уснуть. Покрутившись в кровати, он сам оделся и вышел.

Мать, увидев это, удивилась и похвалила Чжоу Минъяня:

— Минъянь, думаю, тебе стоит остаться у нас надолго. Смотри, малыш, на каникулах никогда не вставал раньше десяти. А ты появился, и он стал таким активным.

Чжоу Минъянь наливал горячую воду в тазик и улыбнулся.

Тун Цянь с детства был толстокожим, и подобные шутки слышал не раз, но услышав их от Чжоу Минъяня, всё равно смутился:

— Мама!

Он надул щёки в знак протеста.

Мать подошла и погладила его мягкие волосы:

— Мне нужно выйти по делам. Вы поешьте, а потом пусть сестра и брат Минъянь поиграют с тобой. Не убегайте далеко, понял?

— Куда ты идёшь?

Мать улыбнулась, но не ответила на его вопрос.

Чжоу Минъянь подошёл и накрыл лицо Тун Цяня горячим полотенцем, от чего тот с удовольствием вздохнул.

Зимой только горячая ванна могла быть приятнее, чем горячее полотенце.

Но, хотя у них в доме был колодец, дров для печи осталось мало, и их нужно было экономить.

Трое детей позавтракали рисовой кашей с солёными овощами, и, как обычно, каждому досталось по варённому яйцу.

Тун Цянь хотел повторить трюк и бросить яйцо в миску Чжоу Минъяня, но тот вовремя остановил его:

— Если ты не будешь есть яйца, ты не поправишься, а если не поправишься, как мы будем осуществлять наш план?

Чжоу Минъянь всегда был прав.

Вспомнив свои грандиозные планы по заработку, Тун Цянь со слезами на глазах откусил кусочек яйца с запахом.

Брр.

Чжоу Минъянь отвлек его:

— Ешь быстрее, потом мы пойдём гулять.

Тун Цянь быстро доел и, взяв Чжоу Минъяня за руку, выбежал из дома.

Серо-жёлтые глиняные стены, чёрная черепица, окна затянутые тонкой масляной бумагой, которая шуршала на ветру.

Это был его дом.

Тун Цянь почувствовал лёгкую грусть.

В прошлой жизни, уехав отсюда, он больше не возвращался.

Два ребёнка, держась за руки, гуляли по деревне Дая.

В детстве Тун Цяню казалось, что деревня огромна, и сколько бы он ни шёл, конца ей не видно.

<http://bllate.org/book/16382/1482440>